

ИШЬ ЧЕГО ПРИДУМАЛИ!

ВЕСЬ ГОРОД
ПРОДОЛЖАЕТ
ОБСУЖДАТЬ
ПОЯВИВШИЙСЯ
НЕСКОЛЬКО
ДНЕЙ НАЗАД
НЕОБЫЧНЫЙ
АРТ-ОБЪЕКТ
НА ОДНОЙ
ИЗ КРЫШ
ВАСИЛЬ-
ЕВСКОГО
ОСТРОВА

**Александр
ГУБАНОВ:**

Со «сгущенкой»

промучились половину ночи

Фото из личного архива Александра Губанова

Будка, разрисованная под банку сгущенки, привлекла к себе внимание жителей и прессы. Многие информационные порталы называют ее создателя — Александра Губанова — художником, кто-то приписывает ему статус руфера (представителя особой касты людей, увлекающихся прогулками по крышам), многие утверждают, что видели его выставки уличного искусства. Корреспондент газеты «Вечерний Петербург» встретилась с творцом «сладкого» рисунка и поговорила о сгущенке, крышах и смене профессии.

— Александр, давайте попробуем все расставить на свои места. Расскажите, чем вы занимаетесь. Вы действительно художник?

— Нет, я абсолютно никак с живописью не связан и никогда не учился рисовать. На самом деле я инженер, делаю чертежи на работе, но данный проект — конечно, совсем другое.

— Как известно, вы создали «банку» вместе с другом. Какая профессия у него?

— Он тоже не имеет художественных навыков. По образованию пиарщик. Не скажу, что он как-то рекламирует наши творения, но они, как видите, и без этого стали очень известны.

— Сейчас молодежь повально увлечена прогулками по крышам города. Они называют себя руферами и заставляют обычных людей дрожать от фото, где можно определить высоту зданий, на которые они забираются. Вы считаете себя одним из них?

— Ну, у меня все-таки есть основная работа, я не могу целыми днями пропадать на крышах. Бывает, вечерком с товарищем идем прогуляться, забираемся куда-

то, но руфером я себя не считаю, это просто хобби. Зачастую я это делаю ради красивых кадров города. Когда снимаешь с такой высоты, потом не можешь просто встать на улице и фотографировать, хочешь полета воображения, свободы, вот и приходится лезть на очередной дом.

— Скажите, а как появилась мысль сделать что-то подобное?

— Первым нашим объектом была классическая телефонная будка — один из символов Лондона. Год назад некие люди нарисовали такую же будку на Лиговском проспекте, но она не была объемная, просто рисунок. Мы посмотрели и благополучно забыли о ней на год. Потом как-то путешествовали по крышам и увидели башню, которая так и просилась, чтобы ее во что-нибудь раскрасили, тут мы и вспомнили британскую будку и решили, что это подходящий вариант. Так же получилось и со «сгущенкой». Мы отталкивались от формы башни, долго не думали, взяли краску и пошли рисовать. Но со вторым объектом, конечно, было сложнее: огромное количество линий, цветов, я сказал бы, что дизайнер, который придумывал упаковку сгущенки в Советском Со-

юзе, конечно, был немного странный. Мы промучились половину ночи.

— Вы рисовали ночью, чтобы не привлекать внимание. Не боялись, что кто-то из жильцов вызовет полицию, что потом будут проблемы?

— Конечно, мы волновались. Сперва банка сгущенки должна была появиться в другом месте. Но когда мы ее рисовали, вышел мужчина с напильником, стал угрожать, пришлось ретироваться. Поэтому пришлось сменить район. Будку, к сожалению, уже закрасили, но мы были к этому готовы. А «сгущенка» жива до сих пор.

— Ваша выходка получила небывалую огласку, об этом сейчас говорят не только в Петербурге, а по всей стране. Как вы считаете, почему так получилось?

— Мы, честно признаться, абсолютно не понимаем, почему так вышло. Действительно, интерес проявило огромное количество российских СМИ и даже одна французская газета. Да, мы сделали парочку арт-объектов, но считали их обычными рисунками. Вся эта популярность нам, естественно, приятна, но не совсем ясна. Мы делали это для себя, для забавы, можно сказать, но никак не для того, чтобы прославиться. Многие издания, конечно, приписывают мне невесть что. Пишу в редакции, прошу исправить, чаще всего реакции никакой не дожидаясь. Отсюда и вся эта информация, что я художник, занимаюсь стрит-артом и участвую в выставках.

— Как на эту ситуацию реагируют ваша семья, друзья?

— Всех это очень забавляет, особенно наша нынешняя популярность. Негатива не было, кроме одного письма на мою личную почту, в котором некая женщина обви-

няла нас в том, что мы не имеем права решать, как должен выглядеть город. Кроме этого больше ничего неприятного не было.

— Вы осознаете, что подобные художества незаконны, но планируете и дальше этим заниматься, несмотря на возможность оказаться в полиции...

— Да, мы обязательно придумаем что-нибудь еще. Но это необязательно будут объекты на крышах.

— А какое у вас отношение к стрит-арту? Вот, например, к недавно сделанному портрету Цоя на Восстания?

— Отношусь по-разному в зависимости от того, как это сделано. Граффити бывают разные, бывает, люди этим занимаются годами и делают восхитительные рисунки, а бывает, какой-то школьник накалякает пару кривых букв и тоже требует, чтобы это считали искусством.

Нашумевшее изображение Цоя, на мой взгляд, сделано великолепно, и место такое, что не жалко, даже лучше, что эта будка во дворе стала не такой унылой. Ее теперь украшает портрет музыканта, действительно достойного памяти.

— Исходя из всех событий, появилось ли у вас желание стать художником?

— Раз уж все так поворачивается, то я был бы не против двигаться в этом направлении. Но заниматься надо серьезно, не банки с будками, конечно, рисовать. В каком-то смысле я действительно творческий человек: с детства играю на музыкальных инструментах, с недавних пор фотографирую, веду блог в Интернете. Инженер — это хорошо, но не для души.